

РЯЗАНСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чисель. Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 5 руб., безъ пересылки и доставки 4 руб. 50 коп.

1-ГО АВГУСТА 1875 Г.

№ 23.

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ.

Подписка принимаетъ въ редакціи епархіяльныхъ вѣдомостей, при духовной консисторіи, въ Рязани, и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Содержаніе: Отдѣлъ officialный.—Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіяльному и духовно-учебному вѣдомству.—Объявленіи.

Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіяльному и духовно-учебному вѣдомству.

Удостоены награжденія набедренникомъ священники сель Михайловскаго уѣзда: Ходяинова Михаилъ Русовъ и Грязнаго Теодоръ Капровъ.

Почисленъ настоятелемъ въ Яблоневско-Пахомовскій приходъ, пронскаго уѣзда, сверхштатный священникъ села Пахомова Іоаннь Грацинскій.

Опредѣленъ и рукоположенъ во священника къ церкви Колычевско-Грязновскаго прихода, раненбургскаго уѣзда, съ званіемъ настоятеля церкви, учитель донковскаго духовнаго училища, студентъ рязанской семинаріи Иванъ Бараконъ.

Почисленъ на штатную вакансію псаломщика при церкви села Шатура, егорьевскаго уѣзда, сверхштатный диаконъ той церкви Димитрій Агаревъ, съ званіемъ состоящаго на вакансіи псаломщика.

Опредѣленъ на вакансію псаломщика къ церкви села Яетребовъ, ряжскаго уѣзда, съ званіемъ исправляющаго должность псаломщика, состоявшій на причетнической вакансіи при Покровской церкви села Путятина, сапожковскаго уѣзда, окончившій курсъ ученія въ сапожковскомъ духовномъ училищѣ ученикъ Василій Левитскій.

Перемѣщенъ къ приписной церкви села Рачатниковъ, михайловскаго уѣзда, отъ самостоятельной церкви села Печерниковскихъ Выселокъ, на вакансію псаломщика, исправлявшій при сей церкви должность псаломщика Егоръ Николинъ.

Уволенъ за штатъ, по прошенію, сверхштатный дьячекъ Вознесенской церкви г. Зарайска Николай Орѣеновъ.

Выданы свидетельства о непринадлежности къ духовному званію: студенту рязанской семинаріи Николаю Цвѣтаеву; уволенному изъ IV класса рязанской семинаріи воспитаннику Филиппу Перову; уволенному, по прошенію, изъ духовнаго званія, испавлявшему должность псаломщика при церкви села Матвѣевскаго, пронскаго уѣзда, причетнику Василію Зорницыну; учителю дѣдиновскаго приходскаго учи лица, зарайскаго учзда, уволенному изъ III класса рязанскаго духовнаго училища, ученику Ивану Волынскому, уволенному изъ III класса касимовскаго духовнаго училища ученику Ивану Петропавлову; уволенному изъ I класса рязанскаго духовнаго училища ученику Андрею Архангельскому.

Умерли: настоятель Яблоневско-Пахомовскаго прихода, пронскаго уѣзда, священникъ Іосифъ Соколовъ; заштатный діаконъ с. Верхняго Бѣлоомута, зарайскаго уѣзда, Василій Виноградовъ; заштатный діаконъ села Хламова, пронскаго уѣзда, Гавріилъ Солотчинъ; исправлявшій должность псаломщика при церкви села Шатура, егорьевскаго уѣзда, Егоръ Солнцевъ; сверхштатный дьячекъ села Инякина, спасскаго уѣзда, Иванъ Соколовъ; заштатный пономарь села Большихъ Полянъ, пронскаго уѣзда, Василій Овсянниковъ; заштатная монахиня рязанскаго дѣвичьяго монастыря Евпраксія и рясофорная послушница михайловскаго женскаго монастыря Татьяна Кириллова.

Пострижены въ рясофоръ, безъ перемѣны именъ, послушницы рязанскаго дѣвичьяго монастыря: Марія Смирнова, Екатерина Гридина, Пелагія Дмитріева, Параскева Кондратьева, Олимпиада Памфилова, Ирина Герасимова, Параскева Чернышева, Матрона Никулина, Александра Никулина и Анастасія Антонова.

Разрѣшено облечь въ рясофоръ послушниковъ рязанскаго Бо-

гословскаго монастыря: Петра Преображенскаго, Григорія Иванова, Луку Ипатова, Сергія Тимоеева, Ивана Лазарева и Ивана Макарова.

Приняты въ число послушницъ михайловскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря, съ облеченіемъ въ рясофоръ, проживавшія въ ономъ монастырѣ на богомольѣ дѣвицы: изъ дворянъ—Анастасія Полова: духовнаго вѣдомства—Анна Загорская и Анна Тихомирова: мѣщанскаго сословія—Евдокія Герасимова, Параскева Кириллова, Параскева Родіонова и Анна Киликова, и изъ крестьянъ—Марѳа Поминцова, Евѳимія Петрова, Евдокія Панова и Анна Иванова.

Уволенъ изъ числа послушниковъ, по прошенію, въ первобытное состояніе, послушникъ рязанскаго Богословскаго монастыря Емельянъ Полетаевъ.

Пожертвовано: въ церковь села Митина, касимовскаго уѣзда, штабсъ-капитаномъ Игнатіемъ Давноровичемъ, два государственные 5% билета, каждый въ 100 рублей съ тѣмъ, чтобы проценты съ оныхъ обращались въ пользу причта за поминъ жены его съ родственниками въ церковь села Самарина, раненбургскаго уѣзда, крестьяниномъ Димитріемъ Крутовымъ билетъ скопинскаго городского общественаго банка во 120 р., съ обращеніемъ процентовъ въ пользу причта, за вѣчное поминовеніе вкладчика съ родственниками его при жизни о здравіи, а по смерти объ упокоеніи ихъ; въ церковь села Дятлова, пронскаго уѣзда, вдовою надворнаго совѣтника Вѣрою Успенскою, на построеніе храма—1574 р. 70 к.; въ Успенскую кладбищенскую церковь г. Раненбурга, на устройство ограды вокругъ нея, мѣстнымъ церковнымъ старостою раненбургскимъ купцомъ Василіемъ Иловайскимъ—602 р. 19 к.; въ Преображенскую церковь с. Нижняго Бѣлоомута, зарайскаго уѣзда, на исправленіе и позлащеніе люстры, села Григорьевскаго, деревни Колянинской, тогоже уѣзда, крестьяниномъ Іосифомъ Новиковымъ—600 р. и церковнымъ старостою села Бѣлоомута, крестьяниномъ Хрисаномъ Суринымъ—100 р., и въ церковь села Алпатя, зарайскаго уѣзда, на устроеніе вокругъ нея ограды, мѣстнымъ церковнымъ старостою, крестьяниномъ Леонтіемъ Обуховымъ—300 и отъ прихожанъ 1,889 р. 25 копѣекъ.

Утверждены церковными старостами: а) по благочинію сапожковскаго уѣзда, села Пуятина, Воскресенской церкви, священника Іоанна Озерскаго, при церквахъ селъ: Пуятина—Воскресенской—сапожковскій купеческій братъ Михаилъ Поповъ, на второе трехлѣтіе; тогоже села—Архангельской—государственный крестьянинъ Митрофанъ Степановъ, на второе трехлѣтіе; Глѣбова—го-

рода Сапожка купеческій братъ Михаилъ Поповъ; Воршева—сапожковскій купецъ Илья Морозовъ, *на второе трехлѣтіе*; Строевскаго—крестьянинъ собственникъ Григорій Чичикинъ, *на первое трехлѣтіе*; Карабухина—крестьянинъ Косма Скалинъ, *на второе трехлѣтіе*; Волковаго—крестьянинъ собственникъ Евграфъ Григорьевъ, *на первое трехлѣтіе*; Романовыхъ Дарковъ—отставной унтеръ-офицеръ Абрамъ Юрковъ, *на первое трехлѣтіе*; Макѣва—крестьянинъ Григорій Михайловъ, *проходившій должность ц. старосты одинъ годъ*; Острога Пластикова—крестьянинъ Зоть Никитовъ, *на четвертое трехлѣтіе*; Копнина—крестьянинъ собственникъ Артемій Филатовъ; Голенищева—крестьянинъ собственникъ Еюимъ Угаровъ, *на второе трехлѣтіе*; Караулова—крестьянинъ собственникъ Прокопій Савинъ, *на первое трехлѣтіе*; Старога Пластикова—сельца Шигаевки крестьянинъ собственникъ Анастасій Сергѣевъ, *на третье трехлѣтіе*; Чучкова—крестьянинъ собственникъ Ефремъ Сильверстовъ, *на первое трехлѣтіе*; Протасьева Угла—сапожковскій купецъ Григорій Поповъ, *на первое трехлѣтіе*; Унгоръ—государственный крестьянинъ Θεодуль Васюшкинъ, *на четвертое трехлѣтіе*, и Бороваго—крестьянинъ собственникъ Семень Лисавкинъ, *на второе трехлѣтіе*. б) По благочинію рязанскаго уѣзда, села Бусаева, священника Николая Петропавлова, при церквахъ сель: Спаса-Клиниковъ—крестьянинъ Владиміръ Ястребцовъ, *на первое трехлѣтіе*; Ершова—крестьянинъ собственникъ Анфимъ Мироновъ, *на второе трехлѣтіе*; Вереи—деревни Кобыленки отставной солдатъ Егоръ Стефановъ, *на второе трехлѣтіе*; Гостилова—деревни Барской крестьянинъ собственникъ Дементій Петровъ, *на второе трехлѣтіе*; Ушмора—крестьянинъ собственникъ Димитрій Щукинъ, *на одинадцатое трехлѣтіе*, и Бусаева—крестьянинъ собственникъ Филиппъ Жулевъ, *на первое трехлѣтіе*. в) По благочинію егорьевскаго уѣзда, Дмитріевскаго Погоста протоіерея Василія Никитина, при церквахъ сель: Погоста Димитрія Солунскаго—крестьянинъ Михаилъ Хуторскій, *на первое трехлѣтіе*; Средникова—егорьевскій 2-й гильдіи купецъ Семень Корешовъ, *на четвертое трехлѣтіе*; Кольчева—временнообязанный крестьянинъ г. Визюкина Иванъ Карповъ, *на третье трехлѣтіе*; Радушкина, Фроль тожь, — деревни Югиной крестьянинъ Яковъ Аркадовъ, *на пятое трехлѣтіе*; Шеина—деревни Погостица крестьянинъ собственникъ Стефанъ Ларионовъ, *на второе трехлѣтіе*; Позимокъ—отставной рядовой Митрофанъ Рябкинъ, *на осьмое трехлѣтіе*; Острова—егорьевскій купецъ Еюимъ Елкинъ, *на шестое трехлѣтіе*; Телемы—деревни Телемы крестьянинъ Андрей Ивановъ, *на первое трехлѣтіе*, и Радовиць—госу-

дарственный крестьянинъ Оаддей Акимовъ, на четвертое трех-
лѣтіе. г) По благочинію касимовскаго уѣзда, села Увеза, священ-
ника Михаила Успенскаго, при церквахъ сель: Увеза—крестья-
нинъ Николай Семенкинъ, на третье трехлѣтіе; Заниныхъ По-
чинокъ—крестьянинъ Архипъ Дроздовъ, на четвертое трехлѣтіе;
Мышцы—деревни Большихъ Поженъ крестьянинъ собственникъ
Ларіонъ Цонинъ, на пятое трехлѣтіе; Борокъ—государственный
крестьянинъ Леонтій Астаховъ, на первое трехлѣтіе; Салаура—
крестьянинъ собственникъ Яковъ Барзыгинъ, на второе трехлѣ-
тіе; Свинчуса—крестьянинъ собственникъ Герасимъ Есенинъ, на
второе трехлѣтіе; Копонова—временнообязанный крестьянинъ г.
Карцевой Григорій Борисовъ, на первое трехлѣтіе; Дубровокъ—
временно-обязанный крестьянинъ князя Голицына Василий Протасовъ,
на пятое трехлѣтіе; Наслѣдчья—отставной солдатъ Ефремъ Кош-
ковъ, служившій у старостой полтора года; Маслова—крестьянинъ
Иванъ Каретниковъ, на второе трехлѣтіе; Илебникъ—крестьянинъ
собственникъ Иванъ Яшкинъ, на первое трехлѣтіе; Лубоноса—
государственный крестьянинъ Петръ Бычковъ, на четвертое трех-
лѣтіе. д) По благочинію сапсжковскаго уѣзда, села Лукмоса, свя-
щенника Іоанна Тресвятскаго, при церквахъ сель: Краснаго—
крестьянинъ Кодратъ Варюхинъ, на первое трехлѣтіе; Лукмоса—
отставной унтеръ офицеръ Егоръ Васинъ, на первое трехлѣтіе;
Михей—крестьянинъ собственникъ Михаилъ Пустошкинъ, на вто-
рое трехлѣтіе; Коровки—государственный крестьянинъ Павелъ,
Першинъ, на первое трехлѣтіе; Березовки—государственный крестья-
нинъ Артемій Филатовъ, на второе трехлѣтіе; Ястребовъ—крестья-
нинъ собственникъ Матвей Столяровъ, на второе трехлѣтіе; Смыко-
ва—крестьянинъ собственникъ Евсей Максимковъ, на второе трех-
лѣтіе; Малаго Сапозка—государственный крестьянинъ Тимоѳей
Колотвинъ, на первое трехлѣтіе, и Новокрасной Слободы—го-
сударственный крестьянинъ Никифоръ Николинъ, на первое трехлѣтіе.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ рязанскаго духовнаго училища, составленный послѣ годичныхъ испытаній, произведенныхъ въ июнѣ и июлѣ 1875 года.

ЧЕТВЕРТЫЙ КЛАССЪ.

Ученики, окончившіе полный курсъ ученія:

ПЕРВЫЙ РАЗРЯДЪ.

1. Сергѣй Булатовъ.	Александръ Сафировъ.
Θеодоръ Богословскій.	Алексѣй Крыловъ.
Стефанъ Солидовъ.	Андрей Вельминъ.
Александръ Волинскій.	10. Сергѣй Виноградовъ.
5. Василій Окаемовъ.	Владиміръ Власовъ.
Николай Троицкій.	Александръ Покровскій.

ВТОРОЙ РАЗРЯДЪ.

Иванъ Александровъ	Иванъ Крыловъ.
Николай Насиловъ.	Викторъ Алявдинъ.
15. Павелъ Миловзоровъ.	Григорій Соколовъ.
Василій Райновъ.	Иванъ Солидовъ.
Сергѣй Зоринъ.	25. Иванъ Кривавдинъ.
Павель Тихомировъ.	Михаилъ Гортинскій.
Василій Пановъ.	Иванъ Свѣгиревъ.
20. Иванъ Алявдинъ.	Михаилъ Вертоградовъ.

ТРЕТИЙ РАЗРЯДЪ.

Василій Городцевъ.	Владиміръ Дроздовъ.
30. Василій Куршинъ.	35. Александръ Коливинъ.
Николай Ставровъ.	Константинъ Крилицынъ.
Михаилъ Мрежинъ.	Сергѣй Покровскій.
Василій Флоровъ.	

Ученикъ, оставляемый въ томъ же классѣ на повторительный курсъ, по прошенію:

Петръ Виноградовъ.

Ученикъ, не являвшійся на экзаменъ по болѣзни и оставляемый вне разряда, имѣетъ быть причисленъ къ разряду, по сдачѣ экзамена въ сентябрь мѣсяцъ:

Константиъ Невзоровъ.

Ученикъ, за смертію, исключается изъ списка:

40. Иванъ Мелеховъ.

Ученики III-го класса, назначаемые къ переводу въ IV классъ:

ПЕРВЫЙ РАЗРЯДЪ.

1. Михаилъ Гиляровъ.	Александръ Лучинскій.
Василій Булатовъ.	Александръ Плахинскій.
5. Николай Протасовъ.	Алексѣй Лосевъ.
Евгеній Кельцовъ.	10. Сергѣй Лавровъ.
Алексѣй Гаретовскій.	Александръ Житовъ.
Теодоръ Ласкинъ.	Николай Θεодотьевъ.

ВТОРОЙ РАЗРЯДЪ.

Павель Арбековъ.	Поликарпъ Озеровъ.
Валеріанъ Гортинскій.	20. Григорій Виталинъ.
15. Василій Орлинъ.	Александръ Любимовъ.
Димитрій Александровъ.	Теодоръ Смирновъ.
Теодоръ Соколовъ.	Александръ Скуделинъ.
Арсеній Сперанскій.	

ТРЕТИЙ РАЗРЯДЪ.

Ученики, оставляемые въ томъ же классѣ на повторительный курсъ, съ правомъ переекзаменовки въ сентябрь мѣсяцъ, по успешной сдачѣ коей могутъ быть зачислены въ IV классъ.

- Иосифъ Трапезинъ — по греческому языку.
25. Александръ Мелеховъ — по греческому и латинскому языкамъ.

Григорій Судаковъ — по латинскому языку.
Иванъ Таръевъ — „ } греческому и латинскому языкамъ.
Николай Безсоновъ — „ }

Ученики оставленные въ томъ же классѣ на повторительный курсъ,
безъ права переэкзаменовки:

Николай Ермонскій. Илья Смирновъ.
30. Василий Полотебновъ. Иванъ Троицынъ.

Ученики, увольняемые изъ училища за малоуспѣшность:

Иванъ Филатовъ. 35. Иванъ Екшурскій.
Петръ Троицынъ. Михаилъ Живетинъ.

Ученикъ, не сдавшій, по болѣзни, экзамена и оставляемый внѣ
разряда, съ правомъ на переводъ въ IV классъ, по удовлетвори-
тельной сдачѣ экзамена въ сентябрь мѣсяцъ:

37. Владиміръ Полотебновъ.

Ученики II-го класса, назначаемые къ переводу въ III классъ:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

1. Василий Сухановъ.	Петръ Воынский.
Александръ Филатовъ.	Иванъ Вертоградовъ.
Михаилъ Лисицынъ.	Петръ Смирновъ.
Константинъ Богородицкій.	Василій Фортунинъ.
5. Александръ Добротворскій.	15. Михаилъ Радугинъ.
Николай Тацитовъ.	Александръ Ласкинъ.
Иванъ Стрекаловъ.	Θеодоръ Успенскій.
Александръ Чельцовъ.	Павель Фортунатовъ.
Иванъ Крестовъ.	Иванъ Чельцовъ.
10. Димитрій Самаринъ.	

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

20. Иванъ Кормилинь.	Алексѣй Крыловъ.
Сергѣй Богородицкій.	Николай Королевъ.
Сергѣй Полетаевъ.	25. Александръ Гортинскій.

Михаилъ Гривцовъ.
Андрей Климентовскій.

Всеволодъ Бурговъ.
Николай Мелиоранскій.

РАЗРЯДЪ ТРЕТІЙ.

Ученики, оставляемые въ томъ же классѣ на повторительный курсъ, съ правомъ переекзаменовки въ сентябрь мѣсяцѣ, по усойшней сдачѣ коей имьютъ быть зачислены въ III классъ:

30. Николай Свѣтловъ — } по греческому языку.
 Феодоръ Ломовъ — }
 Алексѣй Соловьевъ — по латинскому языку.
 Александръ Петропавловъ — по русскому и греческому языкамъ
 Андрей Иванковъ — по греческому языку.

Ученики, оставляемые въ томъ же классѣ на повторительный курсъ, безъ права переекзаменовки

35. Владиміръ Сербариновъ. Иванъ Гортинскій.
 Николай Высотскій.

Ученики, увольняемые изъ училища:

- Николай Рябовъ (по малоуспѣшности).
40. Иванъ Алядинъ (по малоуспѣшности, зависившей отъ болѣзни).

Ученики I-го нормальнаго и параллельнаго классовъ, назначаемые къ переводу во II-й классъ,

а) въ нормальное отдѣленіе:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

1. Владиміръ Перехвальскій. Сергѣй Брежневъ.
 Василій Виноградовъ. Иванъ Сухановъ.
 Николай Орлинъ. Николай Машковъ.
 Николай Залыбедскій. Викторъ Березинъ.
5. Яковъ Сафировъ. 10. Алексѣй Крыловъ.

Иванъ Русовъ.	Николай Постниковъ.
Иванъ Поповъ.	Василій Лебедевъ (паралл.
Алексѣй Сербариновъ.	отд.)
Николай Фроловъ.	Теодоръ Гимновъ.
15. Константинъ Любимовъ.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

Павель Тарѣвъ.	Вендиктъ Орловъ.
20. Алексѣй Введенскій.	Александръ Лебедевъ.
Василій Лебедевъ. (норм.	25. Николай Успенскій.
отд.)	Михаилъ Тихомировъ.
Димитрій Кельповъ.	

б) въ параллельное отдѣленіе:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

1. Александръ Скопинскій.	10. Александръ Виноградовъ.
Николай Соколовъ.	Василій Часоводовъ.
Егоръ Полянскій.	Александръ Розинъ.
Димитрій Мышцынъ.	Яковъ Аббакумскій.
5. Сергѣй Соловьевъ.	Павель Бонинъ.
Василій Виталинъ.	15. Николай Смирновъ.
Николай Миловзоровъ.	Димитрій Тузлуковъ.
Вассарионъ Смирновъ.	Михаилъ Горностаевъ.
Иванъ Орестовъ.	Алексѣй Гортинскій.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

Константинъ Константинов-	Иванъ Вельминъ.
скій.	Сергѣй Карауловъ.
20. Алексѣй Кротковъ.	Иванъ Урбанскій.
Николай Бѣлинъ.	Андрей Богдановъ.
Алексѣй Соколовъ.	Алексѣй Пановъ.

ТРЕТІЙ РАЗРЯДЪ.

Ученики, оставляемые въ томъ же классѣ на повторительный курсъ, съ правомъ перекэкзаменовки въ сентябрь мѣсяцѣ, по усвѣщ-ной сдачѣ коей могутъ быть зачислены во II классъ:

1. Петръ Рѣкинъ —	по латинскому языку.
Яковъ Красновъ —	

- Александръ Мирожинъ — по ариѳметикѣ.
Николай Добролюбовъ — по закону Божію.
5. Александръ Селезневъ — по латинскому языку.
Сергій Павловъ — по рускому языку.
Иванъ Голубинскій — по латинскому языку и ариѳметикѣ.
Иванъ Милосердинъ — по латинскому языку.
Иванъ Горинъ — по латинскому языку и ариѳметикѣ.
10. Григорій Меліоранскій — по рускому и латинскому языкамъ.

Ученики, оставляемые въ томъ же классѣ на повторительный курсъ, безъ права переэкзаменовки:

1. Иванъ Гривцовъ.	5. Иванъ Миротворскій.
Василій Яблоневъ.	Петръ Поспѣловъ.
Василій Ковчеговъ.	7. Василій Алякринъ.
Илья Пурикордовъ.	

Ученики, увольняемые изъ училища:

1. Петръ Лебедевъ (по прошенію).	
Константинъ Рябовъ —	} за малоуспѣшности.
Григорій Поповъ —	
Евгеній Бѣлинъ —	

Ученики, не сдававшіе, по волѣзни, экзамена и оставляемые вне разряда, съ правомъ на переводъ въ II классъ, по удовлетворительной сдачѣ экзамена въ сентябрь мѣсяць:

1. Алексій Горностаевъ.	Василій Орнатовъ.

Ученики приготовительнаго класса, назначаемые къ переводу въ I классъ, въ нормальное отдѣленіе.

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

1. Николай Озеровъ.	Петръ Поспѣловъ.
Николай Дроздовъ.	Александръ Меліоранскій.
Владиміръ Любомировъ.	Николай Грифцовъ.
Димитрій Процеровъ.	Григорій Низовцевъ.
5. Петръ Воронцовъ.	10. Александръ Веселовъ.

Зосимъ Левковъ.
Василій Протасьевъ.
Михаилъ Смирновъ.

Григорій Свѣткинъ,
15. Иванъ Ильинскій.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

Михаилъ Крестовъ.
Григорій Свѣтловъ.
Петръ Городцовъ.
Александръ Побѣдинскій.
20. Сергѣй Волковъ.
Василій Богдановъ.
Павель Святозерскій.
Феодоръ Орлинъ.
Василій Арбековъ.
25. Димитрій Марковъ.

Василій Тихомировъ.
Василій Крыловъ.
Владиміръ Потинъ.
Анатолій Залыбедскій.
30. Николай Рязановъ.
Кронидъ Анфимовъ.
Александръ Успенскій.
Михаилъ Аксеновъ.
Сергѣй Власовъ.

РАЗРЯДЪ ТРЕТІЙ.

Ученики, оставляемые въ томъ же классѣ на повторительный курсъ, съ правомъ перекзаменовки въ сентябрь мѣсяцъ, по успешной сдачѣ коей могутъ быть зачислены въ I классъ.

35. Леонидъ Филатовъ —
Семень Благовѣстовъ — } по ариметикѣ.
Иванъ Тихомировъ — }
Петръ Крыловъ — по закону Божію и русскому языку.
Димитрій Райновъ — по русскому языку и ариметикѣ.

Ученикъ, увольняемый изъ училища за неявку въ теченіе всего 187⁴/₅ учебнаго года, по неизвѣстной причинѣ:

40. Иванъ Рождественскій.

Ученикъ, не сдававшій, по болѣзни, экзамена и оставляемый вне разряда, съ правомъ на переводъ въ I классъ, по успешной сдачѣ экзамена въ сентябрь мѣсяцъ:

41. Иванъ Спасскій.

О ВЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ правленія донковскаго духовнаго училища.

Правленіе донковскаго духовнаго училища объявляетъ, что съ начала будущаго учебнаго года въ донковскомъ духовномъ училищѣ имѣетъ быть открыта свободная учительская вакансія по латинскому языку въ II-мъ и IV классахъ. Желаящіе занять эту должность приглашаются подать прошеніе въ правленіе училища, съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ, къ 3-му сентябрю сего года и явиться на пробныя уроки не позже 5 числа тогоже мѣсяца.

Редакторъ, Каѳедраальный Протоіерей *Харалампій Романскій.*

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Димитрій Правдинъ,*
ВЪ ТИПОГРАФІИ РЯЗАН. ГУБЕР. ПРАВЛЕНІЯ.

ПРИВЪВЛЕНІЯ

КЪ РЯЗАНСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 23.

Содержаніе: Св. Пророкъ Даниилъ и его книга (Продолженіе).— Народное сказаніе о происхожденіи села Дегтянаго (рязанской губерніи спасскаго уѣзда). (Продолженіе).— Отчетъ состоящаго при обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ за четвертый годъ его дѣятельности.

СВ. ПРОРОКЪ ДАНИИЛЬ

и его книга.

(Продолженіе).

Явленіе въ міръ Мессіи спустя 69 седмиць, или 483 г. отъ выхода слова о возстановленіи и обстроеніи Іерусалима открываетъ собою послѣднюю 70-ю седмицу. Отличительные признаки этой седмицы: убіеніе Мессіи, утвержденіе въ теченіи ея новаго завета, прекращеніе въ половинѣ ея жертвъ и возліаній и появленіе во храмъ мерзости заустѣвня. Откровеніе прямо не показываетъ того, когда именно воспослѣдуетъ убіеніе Мессіи; оно говоритъ только вообще, что это убіеніе воспослѣдуетъ не ранѣе, какъ по истеченіи 69 седмиць. Но что оно воспослѣдуетъ не тотчасъ по истеченіи этого періода, а спустя нѣкоторое время, это видно изъ ст. 25, гдѣ событіемъ, долженствующимъ собою открыть періодъ послѣдней седмицы, выставляется явленіе въ міръ Мессіи, что не можетъ быть отождествляемо со смертію Его. Посредствующее указаніе на время убіенія Мессіи дается въ откровеніи чрезъ признакъ: „половина седмицы прекратитъ жертву и приношенія.“ Ветхозавѣтныя жертвы и приношенія имѣли прообразовательное значеніе: онѣ прообразовали собою

истинную жертву, которую имѣлъ принести за грѣхи міра Мессія. По этому прекращеніе жертвъ и приношеній необходимо стояло въ связи съ искупительною смертію Мессіи и должно было наступить въ моментъ исполненія ея (Евр. 10, 1—10). Такимъ образомъ относимое къ половинѣ послѣдней седмины прекращеніе жертвъ и приношеній само собою указывало на имѣвшую въ эту половину воспослѣдовать прообразованную ими искупительную смерть Мессіи. Чтобы такой именно смыслъ откровенія получилъ всю силу своей доказательности, для этого слѣдуетъ разяснить то, что искупительная смерть Мессіи, — эта истинная жертва за все человѣчество — дѣйствительно воспослѣдовала въ половинѣ 70-й седмины, или, что тоже, что Іисусъ Христосъ умеръ за людей дѣйствительно чрезъ три съ половиною года по выступленіи своемъ на общественное служеніе.

За разясненіемъ этого пункта слѣдуетъ обратиться къ евангелію Іоанна. Ев. Іоаннъ опредѣленно упоминаетъ о трехъ праздникахъ Пасхи во время земной дѣятельности Іисуса Христа и объ одномъ праздникѣ упоминаетъ неопредѣленно. О первой Пасхѣ ев. упоминаетъ во 2 гл., ст. 13 и д., гдѣ повѣствуетъ, что Іисусъ пришелъ на праздникъ въ Іерусалимъ и изгналъ торгующихъ изъ храма; о второй Пасхѣ упоминаетъ въ 6. 4, гдѣ повѣствуетъ о насыщеніи Іисусомъ не задолго до праздника 5000 человекъ пятью хлѣбами и двумя рыбами въ окрестностяхъ Тиверіады; о третьей Пасхѣ упоминаетъ — въ 12, 1; 13, 1 и др., когда повѣствуетъ о послѣднихъ дняхъ земной жизни Господа, о страданіяхъ и смерти Его; неопредѣленно (т. е. безъ обозначенія имени праздника) о праздникѣ упоминаетъ въ 5. 1, гдѣ говоритъ: „послѣ сего былъ праздникъ іудейскій (*ἡ ἑορτή τῶν Ἰουδαίων*) и пришелъ Іисусъ во Іерусалимъ,“ а затѣмъ рассказываетъ объ исцѣленіи 38 лѣтнаго расслабленнаго при купальнѣ близъ овечьихъ воротъ. Отъ рѣшенія вопроса о томъ, какой здѣсь праздникъ разумѣется, зависитъ правильное по евангелію Іоанна опредѣленіе времени земной дѣятельности Спасителя.

При рѣшеніи вопроса о томъ, какой праздникъ разумѣтъ евангелистъ въ 5-й гл., мы, руководствуясь въ данномъ случаѣ Генгстенбергомъ (Christol. III, 180—190), должны прежде всего отвергнуть, какъ несостоятельное, то мнѣніе, что евангелистъ не имѣлъ намѣренія указать своими словами на какой либо известный, опредѣленный праздникъ. Несостоятельность этого мнѣнія открывается изъ того во 1-хъ, что въ евангелии Іоанна всѣ другіе упоминаемые праздники являются съ намѣренно — опредѣленнымъ обозначеніемъ ихъ, во 2-хъ изъ того, что праздники эти

имѣють у евангелиста не случайное значеніе, а напротивъ около нихъ группируются факты евангельскіе и праздникъ 5-й гл. служить началомъ для третьей группы этихъ фактовъ, въ 3-хъ изъ того, что упоминаніе праздниковъ имѣеть у евангелиста хронологическое значеніе, почему онъ упоминаетъ о Пасхѣ даже и тогда, когда Христосъ не посѣтилъ ея во Іерусалимѣ (Іоан. 6, 4). По этому-то большинство толковниковъ признаетъ въ евангеліи Іоанна, въ 5-й гл., намѣренное указаніе евангелиста на извѣстный опредѣленный праздникъ. Приходя къ такому пониманію евангельскаго указанія, толковники далѣе въ большинствѣ своемъ соглашаются въ томъ, что подъ праздникомъ 5-й гл. нужно разумѣть или праздникъ Пуримъ, приходившійся въ февраль—мартъ (15-го Адара, ср. Есѣ. 9, 21), или Пасху, приходившуюся въ мартъ—апрѣль. Какой же изъ этихъ двухъ? Рѣшаемъ вопросъ въ пользу Пасхи. Въ подтвержденіе этого говоритъ прежде всего то, что въ греческомъ подлинникѣ при словахъ: „праздникъ іудейскій“—стоитъ членъ опредѣленный. Этотъ членъ придаетъ указаннымъ словамъ или значеніе просто праздника, но праздника общеизвѣстнаго, не нуждающагося въ дальнѣйшемъ болѣе точномъ опредѣленіи, каковымъ праздникомъ можетъ быть признана именно Пасха, какъ праздникъ въ собственномъ смыслѣ основной, общенародный, получившій свое установленіе прежде всѣхъ другихъ праздниковъ, даже прежде субботы и установленія завета при Синаѣ; или же въ контекстѣ рѣчи значеніе праздника, выше въ рѣчи упомянутаго, каковымъ опять-таки долженъ быть праздникъ Пасхи, какъ праздникъ единственный, о которомъ выше говорится (см. 2, 13; 4, 45) и притомъ говорится въ выраженіяхъ весьма аналогичныхъ выраженіямъ 5 гл. ст. 1. Этотъ стихъ читается такъ: „послѣ сего былъ праздникъ іудейскій и пришелъ Іисусъ во Іерусалимъ.“ 13-й ст. 2-й гл. читается такъ: „приближалась Пасха іудейская, и Іисусъ пришелъ во Іерусалимъ.“ 45-й ст. 4 гл. „когда пришелъ Онъ въ Галилею, то Галилеяне приняли Его, видѣвъ все, что онъ едѣлалъ во Іерусалимѣ въ *праздникъ* (*ἐν τῇ ἑορτῇ*), ибо и они ходили на праздникъ“ (*εἰς τὴν ἑορτήν*). Аналогія въ выраженіяхъ поразительная, свидѣтельствующая о томъ, что во всѣхъ трехъ мѣстахъ праздникъ разумѣется одинъ—именно Пасха, съ тѣмъ только различіемъ, что во 2 гл. и 4-й разумѣется Пасха, составляющая собою начало для второй группы евангельскихъ событій, а въ 5-й разумѣется Пасха, составляющая начало для третьей группы событій. Эта аналогическая связь между приведенными выраженіями столь тѣсна, что даже если бы въ 5-й гл. при словахъ: „праздникъ іудейскій“ не стояло опре-

дѣленнаго члена (какъ многіе толковники и рецензеты—издатели текста дѣйствительно и отвергають ⁽¹⁾ его, признавая его позднѣйшей прибавкою); то и въ такомъ случаѣ подѣ праздникомъ іудейскимъ 5-й гл., по этой тѣсной связи рѣчи, мы должны разумѣть не иной праздникъ, какъ только праздникъ Пасхи, выше, во 2-й гл. столь опредѣленно обозначенный, что при дальнѣйшихъ упоминаніяхъ о немъ въ 4 и 5-й гл. онъ не требовалъ новаго особливаго обозначенія.

Косвеннымъ доказательствомъ того же служить невозможность пониманія подѣ праздникомъ 5-й гл. праздника Пуримъ. Эта невозможность вытекаетъ изъ характера и особенностей праздника Пуримъ. Праздникъ этотъ установленъ былъ, какъ извѣстно это изъ книги Есѣирь (гл. 9), по случаю спасенія евреевъ въ царствѣ Мидо-Персидскомъ отъ поголовнаго истребленія, задуманнаго противъ нихъ Аманомъ, первымъ вельможею при персидскомъ царѣ Ахашверошѣ (подѣ которымъ разумѣютъ или Дарія Гистаспа, см. историч. кн. въ пер. Гулѣва, стр. 664, или Ксеркса, Hengst. Christ. III, 169 170). Относительно установленія сего праздника въ книгѣ Есѣирь между прочимъ читаемъ слѣдующее: „Мордехай...послалъ списки ко всеѣмъ іудеямъ, жившимъ въ областяхъ царя Ахашвероша, ближнихъ и дальнихъ, чтобы установить у нихъ ежегодное празднованіе въ четырнадцатый и пятнадцатый дни (12-го мѣсяца, т. е. мѣсяца Адара); такъ какъ въ эти дни іудеи успокоились отъ враговъ своихъ, и чтобы въ мѣсяцъ этотъ, который измѣнился для нихъ изъ горя въ радость, изъ плача въ праздникъ, они установили дни радости и пира и посылали другъ другу подарки по своимъ средствамъ. Іудеи установили то, что начали дѣлать (еще до письма Мардохеева) и что написалъ имъ Мордехай. Потому что Гаманъ...задумывалъ погубить іудеевъ и бросалъ *пуръ* т. е. жребій, чтобы погубить и истребить ихъ. Но когда она (Естеръ) пришла къ царю, тотъ письмомъ приказалъ обратить злой умыселъ, который Гоманъ задумывалъ противъ іудеевъ, на его голову, повѣсили его, съ сыновьями его, на деревѣ...Іудеи установили и узаконили для себя, своего потомства и всеѣхъ соединяющихся съ ними, ненарушимо праздновать эти два дня, по предписанному, въ опредѣленное время, ежегодно. И эти дни воспоминаются и торжествуются изъ рода въ родъ, въ каждомъ семействѣ, во всеѣхъ областяхъ, во всеѣхъ городахъ „(Есѣ. 9, 20—28). Отсюда видно, что праздникъ

(1) Отвергають на томъ основаніи, что его не находится во многіхъ манускриптахъ новозавѣтныхъ писаній.

Пуримъ—учрежденія человѣческаго, а не Божественнаго, какъ праздникъ Пасхи, Пятидесятницы, Субботы и пр. праздники, указанные въ кн. Лев. (гл. 23), что онъ имѣетъ болѣе характеръ гражданскій, чѣмъ религіозный и не стоитъ ни въ какомъ отношеніи къ іерусалимскому храму. Установленъ онъ и соблюдался первоначально іудеями въ разбѣяніи, а затѣмъ уже перешелъ и къ іудеямъ палестинскимъ, отправлялся не всенародно во Іерусалимѣ, какъ великіе, богоустановленные праздники религіозные, а по городамъ и селеніямъ. Все торжество этого праздника состояло, обыкновенно, въ чтеніи въ синагогахъ книги Есфирь, въ совершенной праздности, въ ѣдѣ и питьѣ. Питье хмѣльныхъ напитковъ особенно было въ употребленіи, празднующіе напивались до того, что не въ состояніи становились различать произносимыя ими при торжествѣ выраженія: „да будетъ благословенъ Мордехай, да будетъ проклятъ Аманъ“ (Hengst. Christ. III, 188).

Принимая во вниманіе этотъ характеръ и эти свойства праздника Пуримъ, мы должны отказаться отъ попытки найти истинный поводъ, который могъ бы побудить Іисуса Христа предпринять нарочное путешествіе изъ Галилеи во Іерусалимъ на праздникъ 5-й гл., если подъ этимъ праздникомъ разумѣть Пуримъ. Относительно предпринятыхъ Господомъ путешествій на праздники во Іерусалимъ могутъ быть признаны какъ истинные и духомессіанскаго посланничества вполне соответствующіе слѣдующіе два мотива: 1) исполненіе предписаній Божественнаго ветхозавѣтнаго закона и 2) достиженіе наибольшаго въ месіанскихъ цѣляхъ воздѣйствія на во множествѣ собранія и по праздничному настроенныя толпы народа. Ни тотъ, ни другой мотивъ не имѣетъ никакого приложенія къ празднику Пуримъ, празднику, какъ мы видѣли, болѣе гражданскому, чѣмъ религіозному, установленному людьми, а не Богомъ, не требовавшему всенароднаго во Іерусалимѣ собранія, съ одинаковою торжественностію отправлявшемуся по всемъ мѣстамъ, гдѣ только жили Іудеи. А если мы при этомъ примемъ во вниманіе еще то, что чрезъ мѣсяць послѣ праздника Пуримъ отправлялся праздникъ Пасхи; то пониманіе подъ праздникомъ 5-й гл. праздника Пуримъ становится положительно невѣроятнымъ. Въ 6 гл. ст. 4 упоминается о праздникѣ Пасхи, на которой Іисусъ не былъ во Іерусалимѣ. Если подъ праздникомъ 5-й гл. разумѣть Пуримъ, то подъ Пасхою 6-й гл. нужно разумѣть будетъ ту именно Пасху, которая отправлялась въ томъ же году чрезъ мѣсяць послѣ указаннаго праздника Пуримъ. Но тутъ-то и заключается странность не примиримая. Въ самомъ дѣлѣ, въ высшей степени невѣроятно, чтобы Іисусъ Христосъ празд-

никъ Пуримъ посѣтилъ во Іерусалимѣ, а праздникъ Пасхи, только чрезъ мѣсяцъ совершавшійся, нѣтъ!

Потомъ, въ тѣсной связи съ обозначеніемъ праздника стоитъ въ 5-й гл. — разсказъ объ исцѣленіи 38-лѣтняго расслабленнаго близъ купальни у овечьихъ воротъ. Очевидно исцѣленіе совершено было во время этого праздника. Между тѣмъ во 9 ст. 5-й гл. говорится, что днемъ исцѣленія была суббота. Это обозначеніе также исключаетъ возможность пониманія подъ праздникомъ 5-й гл. праздника Пуримъ, потому что праздникъ Пуримъ никогда не отправлялся въ субботу. Такъ какъ по характеру своего торжества оба праздника исключали себя взаимно и такъ какъ въ силу этого торжество богоустановленнаго праздника субботы должно было уступать мѣсто торжеству праздника, установленнаго людьми; то во избѣжаніе этого празднованіе Пуримъ, когда оно приходилось въ субботу, переносилось на другіе дни (Hengst. III. 189)

Наконецъ въ 13 ст. 5-й гл. говорится, что исцѣленный 38-лѣтній больноу не зналъ, кто исцѣлилъ его; „ибо Іисусъ скрылся въ народѣ, бывшемъ на томъ мѣстѣ.“ Скрытсѣя въ толпѣ, да еще великому чудотворцу, возбудившему, конечно, вниманіе къ себѣ своимъ чудотвореніемъ, можно только тогда, когда толпа очень велика. Такія большія толпы народа, собирающіяся на всякихъ пунктахъ, могли быть во Іерусалимѣ не въ субботу, праздникъ обыденный, а въ великіе только праздники, въ которые Іерусалимъ наполнялся народомъ со всей Палестины. И эта черта евангельскаго повѣствованія указываетъ, что подъ праздникомъ 5-й гл. нужно разумѣть не праздникъ Пуримъ, во время котораго народъ іудейскій съ разныхъ сторонъ во Іерусалимъ не собирался, а праздникъ Пасху, торжественнѣйшій праздникъ, во время котораго городъ дѣйствительно былъ переполняемъ народомъ, собиравшимся толпами на разнообразныхъ пунктахъ города.

Такимъ образомъ разумѣніе подъ праздникомъ 5-й гл. праздника Пасхи обосновывается на твердыхъ данныхъ (*) и вмѣстѣ съ этимъ утверждается выражаемое св. о. Церкви, наур. Евсевіемъ (Ц. ист. 1, 10), блаж. Теодоритомъ (см. толк. на кн. пр. Данила) и др. вѣрованіе Церкви, что общественное служеніе Господа продолжалось три съ половиною года, а именно: около полугода отъ крещенія Господа до 1-й Пасхи, упоминаемой во 2-й гл. ев. Іоанна, годъ первый отъ Пасхи 2-й гл. до Пасхи, обозначенной подъ именемъ праздника іудейскаго въ 5-й гл.; годъ 2-й отъ Пасхи 5-й гл. до Пасхи 6-й гл., и третій годъ отъ Пасхи 6-й гл. до Пасхи, въ которую пострадалъ Спаситель. Тѣмъ же

самымъ утверждается истинность, Божія Давиду откровения, пре-
дуказавшаго смерть Мессіи, какъ смерть, имѣющую воспослѣдо-
вать не ранѣе, какъ въ половинѣ послѣдней седмины, или чрезъ
3½ года по выступленіи Его на общественное служеніе.

Эта искупительная смерть Богочеловѣка, положившая собою
конецъ ветхозавѣтнымъ жертвамъ и возліаніямъ, долженствовала,
по откровенію, принести съ собою мерзость заустѣнія во храмѣ
и разрушеніе города и святилища. Слова откровения говорятъ,
что это заустѣніе храма, это разрушеніе города и святилища,
долженствовавшія открыться, какъ прямыя послѣдствія смерти
Мессіи, должны придти къ своему окончательному и полному осу-
ществленію не съ концемъ 70 седмиць, а въ теченіи времени,
строго опредѣленнаго Господомъ и въ откровеніи хронологически
не обозначеннаго. Такъ, слова откровения осуществились и въ дѣй-
ствительности. Предъ своими страданіями, изрекая свою грозно
обличительную рѣчь противъ руководителей еврейскаго народа,
равно какъ и противъ всего вообще народа, Іисусъ Христосъ
обратился къ Іерусалиму съ такими судно-вѣщательными словами:
„Іерусалимъ, избивающій пророковъ и камнями побивающій
посланныхъ къ тебѣ! сколько разъ хотѣлъ я собрать дѣтей
твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, и
вы не захотѣли! Се оставятся вамъ домъ вашъ пустъ.“ Въ этихъ
словахъ высказывается окончательное Божіе опредѣленіе о пре-
вращеніи храма Господня въ мѣсто заустѣнія, каковое опредѣ-
леніе въ моментъ смерти Богочеловѣка вошло въ дѣйственную
силу. Нагляднымъ указаніемъ этого служило то, что въ моментъ
смерти Господа завѣса церковная раздралась на двое, сверху до
низу (Мѡ. 27, 51; Мар. 15, 18), „неудобозримое прежде,“ какъ
замѣчаетъ блаж. Феодоритъ (Тв. св. о. 1857, с. 189), „творя
для всѣхъ удобозримымъ, неприкосновенное и недоступное дѣлая
для всѣхъ доступнымъ. Пелерику завѣса отдѣляла святое отъ свя-
таго святыхъ, въ которомъ было очистилище, херувимы и кивотъ,
то раздравшаяся отъ края до края завѣса самымъ дѣломъ пока-
зала, что *отступила пребывающая внутри благодать* и несвящен-
нымъ стало то, что доступно было только одному первосвящен-
нику.“ Этимъ раздраніемъ завѣсы свидѣтельствовалось, что съ
явленіемъ самой истины время ветхозавѣтныхъ образовъ и сим-
воловъ прошло, что съ принесеніемъ истинной жертвы насталь
конецъ ветхозавѣтному, прообразовательному жертвенному культу
и что во имя этого, а равно и во имя того, что виновникомъ въ
жертвенной смерти Спасителя былъ народъ богоизбранный, храмъ
ветхозавѣтный, храмъ этого богоубійцы—народа перестаетъ быть

домомъ Божиимъ и обрекается на заустѣніе и разрушеніе. Осквернительное для храма погрѣшеніе его, разрушеніе и сожженіе, а равно и разрушеніе города язычниками—римлянами подъ предводительствомъ Тита, сына императора Веспасіана, въ 70 г. по р. Хр., было приведеніемъ въ фактическое исполненіе Божія опредѣленія о мерзости заустѣнія въ храмѣ, о его разрушеніи и опустошеніи и разрушеніи города.

Прекращеніе жертвъ и возліяній, проявленіе заустѣнія во храмѣ, засвидѣтельствоваанныя раздраніемъ церковной завѣсы въ моментъ смерти Спасителя, тѣсно связывались съ утвержденіемъ на землѣ новаго завѣта, того завѣта, о которомъ предрекали пророки (напр. прор. Іеремія 31, 31—33). По откровенію это утвержденіе должно вослѣдовать во время послѣдней 70-й седмины, и ово дѣйствительно вослѣдовало. Еще устами пр. Исаи Богъ вѣщаль рабу своему Мессіи: „когда придетъ время помилованія, Я услышу Тебя и въ день спасенія помогу Тебѣ; и буду охранять Тебя и сдѣлаю Тебя *завѣтомъ* народа (Ис. 49, 8). И Самъ Іисусъ Христосъ, устанавливая таинство Евхаристіи для Церкви, сказалъ взявъ чашу: „пейте изъ нея всѣ; ибо сіе есть кровь моя *новаго завѣта*, за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ“ (Мѣ. 26, 27—28) Вѣтхій завѣтъ, заключенный Богомъ съ избраннымъ Имъ народомъ израилювымъ при Синаѣ, имѣлъ только прообразовательное и предуготовительное значеніе. Онъ со всѣми своими установленіями о богослуженіи, съ своимъ закономъ и съ своимъ святилищемъ утверждался и запечатлѣвался чрезъ кровь жертвенныхъ животныхъ. „Ибо гдѣ завѣщаніе,“ говоритъ ап. Павелъ (Евр. 9, 16—22), „тамъ необходимо, чтобы послѣдовала смерть завѣщателя. Потому что завѣщаніе дѣйствительно послѣ умершихъ; оно не имѣетъ силы, когда завѣщатель живъ. Почему и первый (т. е. вѣтхій) завѣтъ былъ утвержденъ не безъ крови. Ибо Моисей, произнесшій всѣ заповѣди по закону предъ всѣмъ народомъ, взялъ кровь тельцовъ и козловъ...и окропилъ какъ самую книгу, такъ и весь народъ, говоря: это кровь завѣта, который заповѣдалъ вамъ Богъ (Исх. 24, 8). Подобнымъ образомъ окропилъ кровію и скинію и всѣ сосуды богослужебные. Да и все почти по закону очищается кровію, и безъ пролитія крови не бываетъ прощенія.“ Но „невозможно,“ говоритъ тотъ же апостоль (Евр. 10, 4), „чтобы кровь тельцовъ и козловъ уничтожала грѣхи.“ Она сама по себѣ не имѣла такой силы и получала свое очистительное и освящающее (Евр. 9, 13, 22) значеніе оттого, что прообразовала собою существенно—очистительную и истинно—освящающую (Евр. 10, 5—20) кровь Іисуса Христа, этого истин-

наго первосвященника, единожды и уже навсегда принесшаго себя въ жертву за грѣхи міра и этимъ однимъ приношеніемъ содѣлавшаго совершенными освящаемыхъ (Евр. 10, 14). По сему и завѣтъ самый, утверждавшійся на крови, прообразовавшей собою истинную кровь Искупителя и въ ней получавшей всю свою силу и значеніе, имѣлъ временное и преходящее значеніе и приготавлилъ, своими прообразовательными учрежденіями и установленіями, людей къ истинному, не преходящему и не ветшающему завѣту, утвержденному и запечатлѣнному кровію божественнаго Агнца, взявшаго на себя грѣхи міра, даровавшему людямъ истинное прощеніе и очищеніе грѣховъ и тѣмъ самымъ открывшему имъ новый и живой путь во святилище Божіей благодати (Евр. 10, 18—20). Этотъ новый завѣтъ, соединившій, чрезъ кровь Спасителя, Бога съ человѣкомъ, запечатлѣнный этою самою кровію, былъ возсозидаемъ на землѣ самимъ Господомъ въ теченіи Его всей земной дѣятельности, продолжавшейся три съ половиною года. Утвержденіе чрезъ апостоловъ на землѣ Церкви Господней изъ членовъ ветхозавѣтнаго народа въ первые годы по воскресеніи и вознесеніи Господа на небо было прямымъ послѣдствіемъ установленнаго и чрезъ страданія и смерть Спасителя утвержденнаго новаго завѣта и фактическимъ утвержденіемъ дѣйствительности установленія онаго, почему въ откровеніи и говорится: „и утвердить завѣтъ со многими одна седмица,“ но не полседмины.

НАРОДНОЕ СКАЗАНІЕ О ПРОИСХОЖДЕНІИ СЕЛА ДЕТЯНАГО.

(Рязанской губерніи, спасскаго уѣзда).

(Продолженіе). *)

Расчищая и распредѣляя пожни луговъ, поселане многимъ изъ нихъ дали названія, сообразныя съ ихъ внѣшнимъ характеромъ. Сюда слѣдуетъ отнести слѣдующія мѣста: *Хромотная*—такъ названо вълѣдствіе того, что на этомъ мѣстѣ рывинъ много, такъ что если кто по немъ идетъ, то представляется онъ какъ бы хромымъ; *Горбатка*—неровное мѣсто, представляющее и напоминающее собою горбъ; *Ковыриха*—отъ слова ковырять: здѣсь ѣдущему предстоитъ постоянно то опускаться, то подниматься на подобіе *кочатына*, ковыряющаго лапти; *Болдыри*—мѣстность, представляющая собою волдыри отъ множества кочекъ; *Мелехина*

*) См. 20 № сего года.

чертежъ, изобилующій хмѣлемъ; *Дубочное*—отъ изобилія древнихъ дубовъ; *Вязки*—стали вязаться люди, когда расчистили этотъ лугъ, покрытый когда то вязовымъ лѣсомъ; *Тонинское*—трава тонкая растетъ тамъ; *Витляка*—озеро, въ которомъ вода опасно вертится, такъ что никто не рѣшается ловить тамъ рыбу или купаться; *Сувертки*—изверчены въ половодье; *Шишково*—отъ кочекъ; *Большіе и Малые валы*, расположенные рядами какъ валы, гдѣ и рыба ходитъ валами, а въ половодье вода валяетъ деревья; *Большая неюнь*—низкое мѣсто, которое никогда не просыхаетъ, такъ что тамъ ни проѣхать, ни пройти нельзя; *Великое болото*—отъ необыкновенной величины болота, чрезъ которое *переводу* не было; *Кабакъ*—отъ воды, за которою все ходятъ туда во время сѣнокоса, какъ въ кабаки; *Ломовое болото*—нельзя перейти, потому что ноги ломаютъ оно; *Срезневская*—среди пожней; *Истокъ*—истекаетъ изъ Ворового озера; *Ласино*—круглое ровное мѣсто, находящееся въ углубленіи; *Ватага*—народъ ватажится, хворостъ рубить, рыбу ловить и т. п.; *Растищи*—сколько ни рубятъ здѣсь хворостъ, опять скоро вырастаетъ; *Зазорное*—мѣсто на которое *зорятся* все; *Лагуна* получилъ свое названіе отъ озерка, похожаго на лагуну; другое объясненіе названія отъ клада, который нашли тамъ въ чугунѣ на подобіе лагуны.

Есть мѣста, которыя получили свое названіе отъ извѣстныхъ событій. Сюда относятся слѣдующія мѣста: *Селищи*—высокія горы, на которыхъ жили когда-то разбойники. Народная память сохранила даже названіе одного изъ нихъ—*Кузень*. Вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ онъ часто являлся въ село за жизненными продуктами. Пришедши къ какому—нибудь дому, онъ, вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ, начиналъ стучать въ ворота. На вопросъ хозяина, разбуженнаго стукомъ, —кто здѣсь— онъ обыкновенно такъ отвѣчалъ: отворяйте двери—принимайте насъ, и мы помилуемъ васъ! Хозяинъ получивъ такой отвѣтъ, не могъ болѣе оставаться въ нерѣшимости: со страхомъ онъ отпиралъ ворота и принималъ непрошенныхъ гостей, которые безцеремонно распоряжались тамъ, какъ у себя въ домѣ. Взявъ, что нужно, они возвращались въ свой убѣжища, не причинивъ никакого вреда хозяину, кромѣ убытковъ. Другимъ притономъ для разбойниковъ служила *Высокая веревя*, гдѣ они скрывались и спасались отъ водъ, во время разлива ихъ весной. *Козловка*—единственное мѣсто, гдѣ когда-то была жатва. Отъ способа жать козлами эта мѣстность получила свое названіе козловка. *Стрѣлица* получила такое названіе влѣдствіе того обстоятельства, что тамъ когда-то стѣляли солдаты. Трудно опредѣлить, къ какому време

ни относится обстоятельство и на какое историческое событіе оно указываетъ. Мы можемъ сказать только одно, что описываемая нами мѣстность была свидѣтельницею разныхъ историческихъ событій и ужасныхъ злодѣяній. На противоположной сторонѣ Оки, противъ описываемой мѣстности, князья рязанскіе спорали за великокняжескій столъ и свой споръ запятнали многими злодѣяніями, и татары, въ своей свирѣпой ярости, все истребляли огнемъ и мечемъ. Исторія сохранила намъ одно замѣчательное злодѣяніе, совершенное недалеко отъ описываемой мѣстности, на правомъ берегу Оки, въ селѣ Исадахъ.—Злодѣяніе это начато подъ тѣнью густыхъ вязовъ въ селѣ Исадахъ, а окончено на противоположной сторонѣ Оки, гдѣ въ дремучихъ, непроходимыхъ лѣсахъ старались найти себѣ убѣжище преслѣдуемые вѣроломными друзьями. Названія—*Зазорное*, *Стрѣлица* и *суевѣріе* народа относительно *Громовой ямы*, какъ увидимъ тоже, могутъ указывать на это ужасное злодѣяніе. (1).

(1) Событіе это заслуживаетъ того, чтобы передать его. Съ другой стороны изъ самаго разказа лѣтописцевъ весьма легко можно убѣдиться въ основательности нашего предположенія относительно значенія выше приведенныхъ нами названій мѣст. Вотъ въ какихъ чертахъ передается это замѣчательное событіе въ лѣтописяхъ.

„Въ 1217 году въ Рязани княжину Глѣбъ Владиміровичъ. Не довольствуясь старшимъ столомъ, онъ замышляетъ избить родичей, чтобы захватить ихъ волости. Глѣбъ дѣйствуетъ въ соединеніи съ братомъ Константиномъ. Ихъ злодѣйскій планъ задуманъ и приведенъ въ исполненіе довольно искусно. Глѣбъ приглашаетъ князей съѣхаться на рядъ, т. е. дружескимъ образомъ за чаркой крѣпкаго меду уладить на время безконечные споры объ удѣлахъ; подобные съѣзды не были рѣдкостью въ древней Руси. Шестеро внуковъ Глѣба, не подозрѣвая западни, явились на его призывъ. Одинъ изъ нихъ, Изяславъ Владиміровичъ, мужественный защитникъ Пронска, былъ родной братъ заговорщикамъ; остальные пять приходились имъ двоюродными, именно: Киръ Михайлъ Всеволодовичъ, Ростиславъ и Святославъ Святославичи, Романъ и Глѣбъ Игоревичи. Князья съ своими боярами и слугами приплыли въ лодкахъ и высадились на берегу Оки, верстахъ въ 6 отъ столицы, на мѣстѣ, называемомъ Исады. Здѣсь подъ тѣнью густыхъ вязовъ разбиты были татары, 20 іюля, въ день пр. Или. Глѣбъ пригласилъ въ свой шатеръ остальныхъ князей и съ видомъ радушія принялся угощать своихъ гостей; а между тѣмъ подлѣ шатра были скрыты вооруженные слуги обоихъ заговорщиковъ вмѣстѣ съ половцами, и ожидали только знака, чтобы начать кровопролитіе. Когда веселый пиръ былъ въ самомъ разгарѣ и головы князей уже порядочно отуманились отъ паровъ, Глѣбъ и Константинъ вдругъ обнажили мечи и бросились на братьевъ... Всѣ шестеро были побиты; вмѣстѣ съ князьями погибло множество бояръ и слугъ“ Лавр. 186. П. С. Р. Л. III. 36. Ник. II. 334. См. Исторію Ряз. княж. Д. Иловайскаго. М. 1858 г. стр. 88 и 89.

Читая объ этой кровавой драмѣ, весьма естественно предположить, что многие изъ бояръ и слугъ, не вида ни какой надежды на спасеніе послѣ избіе-

Другое объясненіе названія *Стрѣлица* можетъ относиться къ событію 1812 и 1813 г. Во время нашествія французовъ тутъ собирались импровизованныя войска и наскоро обучались всѣмъ военнымъ дѣйствіямъ — стрѣльбѣ и т. п. Для большаго удобства и безопасности избирали для этого мѣста отдаленныя. Однимъ изъ такихъ мѣстъ была описываемая нами Стрѣлица. Могло случиться, что здѣсь останавливались солдаты, когда ихъ, по окончаніи войны, отправляли вмѣстѣ съ ранеными на баркахъ внизъ по Окѣ. Народъ, по крайней мѣрѣ, весьма обстоятельно помнитъ, какъ бродили по лугамъ плѣнные французы, во время остановки барокъ, и какой страхъ они наводили на встрѣчавшихся съ ними женщинъ. Многія изъ нихъ, подъ вліяніемъ страха, при встрѣчѣ съ плѣнными, предлагали всѣ съѣнные припасы, которые онѣ несли своимъ мужьямъ на лугъ, желая тѣмъ какъ бы задобрить ихъ и избавиться отъ преслѣдованія ихъ. Другія, при видѣ раненыхъ на баркахъ, движимы были чувствомъ состраданія и смѣло предлагали, что могли. Въ это-то время и слышны были выстрѣлы изъ ружей, очевидно, въ дичь, которой такъ много на описываемыхъ лугахъ.

Нѣчто похожее въ своемъ названіи выражаемъ *Заводка*. По сказаніямъ однихъ, тамъ былъ конный заводъ, подъ которымъ разумѣютъ военную конницу. Каждое лѣто конница останавливалась тамъ, солдаты располагались лагеремъ и жили въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ. Не далеко отъ *Заводки* слышенъ былъ постоянный свистъ конюховъ — солдатъ, которые стерегли всѣхъ военныхъ лошадей. Мѣсто это отъ постоянного свиста получило названіе *Свищевка*. Такое объясненіе представится весьма вѣроятнымъ, если мы возьмемъ во вниманіе то обстоятельство, что *Заводка* до настоящаго времени считается общеою, принадлежащею всему селу, и что, слѣдовательно, нѣтъ ничего удивительнаго, если этотъ общественный лугъ отдавался подъ конницу, когда она, по распоряженію начальства, на цѣлое лѣто назначалась въ село Дегтяное, какъ изобиловавшее хорошими лугами.

Весьма правдоподобнымъ представляется намъ и второе объясненіе, которое нисколько не противорѣчитъ представленному нами объясненію. Когда конница перестала являться въ село Дегтяное на лѣтнее время, то этотъ общественный лугъ, предназначенный подъ конницу, сталъ ходить за водку, отсюда и произошло назва-

нія князей, рѣшили искать себѣ уѣжища на противоположномъ берегу Оки, въ частѣ непроходимыхъ лѣсовъ, при содѣйствіи тѣхъ лодокъ, на которыхъ они приплыли съ князьями.

ніе *Заводка*. Кто больше выставялъ водки всему *обществу*, какъ говорятъ крестьяне, тотъ и владѣлъ этимъ лугомъ. Нужно замѣтить, что подобныя сдѣлки въ сельскомъ быту весьма часты и обыкновенны. Въ подобныхъ случаяхъ такъ обыкновенно дѣло совершалось и совершается: въ какой-нибудь праздничный день собирается весь міръ на сходку для разсужденія о какомъ нибудь общественномъ дѣлѣ. Ловкій крестьянинъ поднаиваетъ всѣхъ собравшихся и устроиваетъ дѣло въ свою пользу. Такъ было на первыхъ порахъ, а потомъ когда міръ привыкъ къ выпиванію за устройство извѣстныхъ дѣлъ, то самъ сталъ назначать водку, отсюда и пошло обыкновеніе за водку отдавать *Заводку*.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ названія мѣстъ *Проломъ*, *Выиарь* и *Громовая яма*. Происхожденіе этихъ названій такое: 20 іюля, въ день св. пр. Іліи собралась когда-то великая туча. По вѣрованію народа, туча всегда преслѣдуетъ вражію силу, или нечестивыхъ. Развѣзжающій по небу на огненной колесницѣ пр. Ілія пускаетъ свои смертоносныя стрѣлы въ бѣгущаго отъ него нечистаго. Огонь, который предшествуетъ стрѣлѣ, оцалаетъ нечистаго, а стрѣла оканчательно убиваетъ его. Улары, такимъ образомъ, направляются всегда въ тѣ мѣста, которыя ознаменованы и запятнаны нечестивыми дѣлами и которыя, слѣдовательно, служатъ какъ-бы притономъ для нечестивыхъ демоновъ, отъ которыхъ происходитъ все зло въ людяхъ. Когда-то давно эти демоны, заправлявшіе дѣлою шайкою людей, совершившихъ ужасное нечестивое дѣло 20 іюля, собрались на мѣсто преступленія. Вдругъ собралась великая туча. Грозный Ілія градомъ пустилъ свои смертоносныя стрѣлы въ нечестивыхъ. Стрѣлы, направленныя въ извѣстное мѣсто, упали и сдѣлали *Проломъ*, но нечистые спаслись и понеслись съ быстротою молніи въ другое мѣсто; огненные стрѣлы полетѣли за ними и выжгли всю траву и растеніе, отчего явилась *Выиарь*; преслѣдуемые демоны остановились подъ тѣнію огромнаго дуба, желая найти тамъ спасеніе для себя, — стрѣлы ударили въ этотъ дубъ, подъ тѣнію котораго когда-то торжествовали злодѣи, и образовалась *Громовая яма*. Съ тѣхъ поръ каждый годъ 20 іюля, въ день совершенія какого-то ужаснаго злодѣянія, набѣгаетъ огромная туча и грозный Ілія своими стрѣлами караетъ вражію силу. Какъ бы въ подтвержденіе этой легенды указываютъ на то обстоятельство, что около Громовой ямы находили громовыя стрѣлы, которыя въ древности употребляли вмѣсто огня и отъ нечистой силы. Эти стрѣлы служили въ то же время и предохранительными средствами отъ грома — громоотводами, по вѣрованію народа; потому что нечистая сила не можетъ посе-

литься въ томъ домѣ, гдѣ есть громовая стрѣла; а если въ какомъ домѣ нѣтъ нечистой силы, то, значить, не за чѣмъ и стрѣлы пускать въ тотъ домъ, въ которомъ некого поражать. Такъ обыкновенно разсуждаютъ крестьяне.

Одна личность, Хр. С..., передавала, что ея дѣдъ имѣлъ цѣлый мѣшокъ громовыхъ стрѣлъ, собранныхъ имъ около Громовой ямы. Эти стрѣлы онъ продавалъ сосѣдямъ и, что особенно удивительно, весьма дешево—за два куриныхъ яйца каждую. Это указываетъ на великое множество громовыхъ стрѣлъ, которыми онъ владѣлъ. Другой крестьянинъ, Адр.—Яс...овъ, описывалъ даже громовую стрѣлу, найденную около Громовой ямы, хотя самъ ее не видалъ. По описанію его она состоитъ изъ самаго твердаго кремня, имѣетъ видъ стрѣлы, поверхность ея волнообразная, отчего она такъ и разщепляетъ деревья на мелкіе куски.

Этими-то легендарными фактами и подтверждаютъ достоверность сказаній о происхожденіи Пролома, Выгари и Громовой ямы.

Разсматривая это сказаніе въ связи съ историческимъ событіемъ 1217 года, когда Глѣбъ Владиміровичъ, въ соединеніи съ братомъ своимъ Константиномъ, избилъ шестерыхъ братьевъ въ селѣ Исадахъ, мы можемъ находить въ немъ ясныя намеки на это историческое событіе. Во всякомъ случаѣ нельзя не признать, что представленное нами народное сказаніе составилось подъ вліяніемъ преданія объ этомъ замѣчательномъ злодѣйствѣ въ исторіи Рязанскаго княжества, совершившемся недалеко отъ описываемой мѣстности. Какъ мы уже замѣтили, весьма вѣроятнѣе представляется, что убійца, преслѣдуя несчастныхъ слугъ и бояръ, прибывшихъ въ село Исады съ своими князьями, довершили свое злодѣяніе на противоположной сторонѣ Оки, въ чащѣ непроходимыхъ лѣсовъ, гдѣ несчастные думали найти для себя убѣжище. Народъ всегда караетъ подобныя преступленія, и если не дѣломъ, то словомъ—разными сказаніями, которыя въ тоже время служатъ и урокомъ для него. Не имѣя возможности самъ отплатить за извѣстное злодѣяніе, онъ предоставляетъ мщеніе высшей, болѣе грозной, силѣ, дѣйствіе которой онъ всегда объясняетъ въ свою пользу, и если не было и такого мщенія, то народъ составляетъ сказаніе, въ которомъ должно быть совершенно мщеніе, потому что, по его понятію, ни одно преступленіе не остается безъ показанія.

Давность факта, отдѣленнаго отъ послѣднихъ временъ великими историческими событіями—междоусобіями князей, набѣгами половцевъ и нашествіемъ татаръ на Рязанскую землю—содѣйствовала къ утратѣ въ памяти народа опредѣленно-ясныхъ историческихъ чертъ изложеннаго факта. А потому нѣтъ ничего удиви-

тельнаго, что народъ сохранилъ только число, въ которе совершено было злодѣяніе, и общее представленіе, что было совершено какое-то ужасное злодѣяніе, за которое грозный Илія ежегодно караетъ виновниковъ преступленія на мѣстѣ совершенія, или вѣрнѣе сказать, довершенія преступленія.

Мы представили собранныя нами народная сказанія о происхожденіи села Дегтянаго и всѣхъ замѣчательныхъ окрестностей его. Много, конечно, въ этихъ сказаніяхъ встрѣчается легендарнаго, сказочнаго, но съ другой стороны, мы не можемъ не замѣтить съ нихъ и исторической дѣйствительности; по крайней мѣрѣ въ основаніи всякаго сказанія лежитъ какая-нибудь историческая правда, — и если мы отбросимъ все привнесенное фантазією народа подъ влияніемъ суевѣрныхъ воззрѣній и многихъ другихъ обстоятельствъ, предъ нами явится изъ всѣхъ представленныхъ нами сказаній дѣйствительная исторія села Дегтянаго, имѣющая подтвержденіе своей дѣйствительности въ письменныхъ памятникахъ. Считаемъ нужнымъ подтвердить эту историческую истину, содержащуюся въ собранныхъ нами народныхъ сказаніяхъ о происхожденіи села Дегтянаго и его окрестностей, письменными документами, чтобы придать тѣмъ самымъ больше интереса устнымъ сказаніямъ народа. Сопоставимъ сказанія народа съ свидѣтельствомъ исторіи.

Народъ говоритъ, что та страна, гдѣ въ настоящее время находится село Дегтяное, была покрыта когда-то дремучимъ непроходимымъ лѣсомъ, что лѣса эти изобиловали пушистыми звѣрями, а воды — рыбою, что правой берегъ Оки, возвышающійся террасой, былъ усаженъ селами и городами, что жизнь была счастлива въ то время и беззаботна, но что случилось какое-то несчастіе, измѣнившее весь характеръ жизни и страны. Вотъ главныя черты, которыми характеризуется страна и жизнь предковъ, обитавшихъ въ окрестностяхъ села Дегтянаго. Точно такими же чертами изображаютъ эту страну и историки.

По свидѣтельству иностранцевъ, путешествовавшихъ въ XV и XVI вв. по Россіи, Исафата Барбаро, Амвросія Контарини и барона Герберштейна, описываемая страна Рязанскаго княжества изобиловала хлѣбомъ, скотомъ, медомъ и другими цѣнными произведеніями; она вообще *льсиста* и довольно хорошо населена. Въ Рязани готовятъ особенный напитокъ въ родѣ пива. Жители всѣ христіане и исповѣдуютъ вѣру греческую“ (2)

(2) Библиотека иностр. писат. 1836 г. стр. 95, 175—176 *Rezumtarum Moscovianuctores varii* 48—50. См. Иловайскаго, Исторію Рязанскаго княжества 1858 г. стр. 265.

Другой иностранецъ, венеціанецъ Контарини, самъ проѣзжалъ по Рязанской землѣ, и потому его замѣтка для насъ особенно интересна. На обратномъ пути изъ Персіи въ отечество, Контарини присоединился къ свитѣ пословъ московскаго и персидскаго; первый называвшійся Маркомъ, возвращался въ Москву; а второй былъ отправленъ къ Іоанну III Узупъ Гассаномъ. „12 сентября 1476 года — рассказываетъ Конторини — вступили мы наконецъ съ благословеніемъ Божиимъ въ землю Русскую и встрѣтили нѣсколько хижинъ, *окруженныхъ лѣсами*. Жители этой деревушки, услыжавъ, что Маркъ находился въ караванѣ, вышли къ нему въ большомъ страхѣ, опасаясь бывшихъ съ нами татаръ, и принесли нѣсколько сотового меду, которымъ онъ подѣлился со мною. Это пособіе пришло мнѣ весьма кстати, ибо все мы до такой степени отоцали отъ продолжительнаго пути, что едва могли держаться на лошадяхъ. Отправившись далѣе, прибыли мы въ городъ Рязань, который принадлежитъ одному, имѣющему въ супружествѣ сестру московскаго государя. Все строенія въ немъ деревянные, не исключая и самой крѣпости. Здѣсь мы въ изобиліи нашли хлѣбъ, мясо и напитокъ, приготовляемый изъ меду. Отсюда пустились далѣе, проѣзжая *по огромнымъ лѣсамъ*, и подъ вечеръ остановились для ночлега въ одной русской деревнѣ, гдѣ спокойно отдохнули, ибо по милости Божіей находились уже въ безопасномъ мѣстѣ“.

Но безспорно самую лучшую характеристику древняго рязанскаго края мы находимъ у знаменитаго барона, котораго записки относятся къ первой половинѣ XVI в. „Рязанская область, говоритъ Герберштейнъ, расположена между Окою и Дономъ, имѣетъ деревянный городъ недалеко отъ берега Оки. Въ немъ была нѣкогда крѣпость, которая называлась Ярославъ: отъ нея остались теперь только слѣды. Близъ этого города посреди Оки есть островъ, называемый Струбъ. Это было нѣкогда великое княжество съ независимымъ владѣтелемъ. Коломна лежитъ на юго-востокъ отъ Москвы; потомъ слѣдуетъ Рязань, которая отстоитъ отъ Москвы на 36 германскихъ миль. Эта область есть самая плодоносная между московскими провинціями: въ ней какъ говорятъ, одно зерно даетъ по два и болѣе колосьевъ, которые растутъ такъ часто, что лошади съ трудомъ проѣзжаютъ по нимъ и перепелки едва могутъ изъ нихъ вылетать. Здѣсь великое множество меду, рыбы, птицъ и звѣрей; древесные плоды гораздо лучше московскихъ, а народъ очень смѣлый и воинственный (*gens audacissima bellicosissimaque*).“ Оку онъ характеризуетъ слѣдующими словами: „Берега ея покрыты густыми лѣсами, которые изобилуютъ ме-

домъ, бѣлками, горностаями и куницами. Все поля, орошаемыя ею, чрезвычайно плодородны; въ особенности эта рѣка славится богатствомъ рыбы, которая предпочитается рыбѣ прочихъ московскихъ рѣкъ. Въ ней водятся: бѣлуга, стерлядь, севрюга, осетръ и бѣлорыбца превосходнаго качества: думаютъ, что большая часть этой рыбы заходитъ въ Оку изъ Волги.

ОТЧЕТЪ

состоящаго при обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ за четвертый годъ его дѣятельности.

Къ 1 января 1875 года окончился четвертый годъ существованія отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ. Дѣятельность отдѣла въ минувшемъ году, слѣдуя данному ей прежде направленію, продолжала развиваться и упрочиваться. Кругъ дѣятельности расширился, заявленія сочувствія умножились. Кромѣ частныхъ лицъ, духовныхъ и свѣтскихъ, въ сношеніе съ отдѣломъ вошли: два духовныхъ братства—златоустовское, Свято-Троицкое, уфимской губерніи, и Андреевское въ г. Ставрополѣ; саратовскій уѣздный училищный совѣтъ; совѣтъ самарскаго епархіальнаго женскаго училища; олонекія духовная консисторія и семинарія и сарапульская уѣздная земская управа. Эти вновь завязавшіяся сношенія съ такими учрежденіями, какъ братства, какъ училищные совѣты, какъ земскія управы, непосредственно и постоянно находящіяся въ сношеніи съ мѣстнымъ населеніемъ и потому располагающія разнообразными средствами распространенія книгъ, особенно дороги для отдѣла. Вудуть приложены все старанія къ тому, чтобы подобныя сношенія умножались и оживлялись. Въ прошедшемъ же году сдѣланъ починъ непосредственнаго сношенія учителей народныхъ школъ съ отдѣломъ: нѣкто *и. Филоновъ*, учитель народной школы въ юхновскомъ уѣздѣ, смоленской губерніи, выписалъ изъ петровскаго склада отдѣла разнаго званія книгъ для народнаго чтенія. Учитель народной школы села Надеждина, дмитровскаго уѣзда, московской губерніи, *и. Преображенскій*, открылъ при своемъ училищѣ небольшой складъ духовно-нравственныхъ книгъ отдѣла. Какъ ни скромненъ этотъ починъ, но объ немъ нельзя умалчивать, такъ какъ онъ подаетъ

надежду на то, что добрый примѣръ гг. *Филонова* и *Преображенскаго* найдетъ подражателей, что весьма желательно, ибо не подлежитъ сомнѣнiю, что учителя народныя школы имѣютъ все способы къ распространенiю духовно-нравственныхъ книгъ, не только между своими учениками, но и въ средѣ окружающаго ихъ населенiя. Это до нѣкоторой степени входитъ въ кругъ ихъ обязанностей, по мѣрѣ имѣющейся ко тому возможности.

Извѣстные по отчету за 1873 годъ сотрудники отдѣла по предмету распространенiя книгъ: *г. Голышевъ*, въ слободѣ Метерѣ; *отецъ Смирновъ*, въ Коломнѣ; *г. Малышевъ*, въ Троицкой Лаврѣ; *г. Курьяновъ*, въ Богородскѣ; *о. дьяконъ Калининковъ* въ Звенигородѣ; *о. Анатолій Александровъ* съ двумя мѣстными священнослужителями въ Урюпинской станицѣ, продолжали свою полезную дѣятельность и въ 1874 году. Къ нимъ присоединились въ минувшемъ году новые, не менѣе усердные дѣятели. *О. Серафимъ Подольскій*, въ г. Екатеринодарѣ, заявившій еще въ концѣ 1873 года о своемъ намѣренiи заняться распространенiемъ книгъ отдѣла, привелъ это намѣренiе въ исполненiе прiобрѣтенiемъ значительнаго числа книгъ изъ петровскаго склада. *Г. Волковъ*, членъ петербургскаго отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенiя, на собираемыя по подписному листу, деньги выписываетъ изъ склада книги и распространяетъ ихъ въ Петербургѣ. Въ селѣ Великомѣ, ярославской губернiи, дѣятельнымъ и усерднымъ сотрудникомъ отдѣла явился крестьянинъ этого села *К. А. Серебрянниковъ*, который, вступивши въ число членовъ отдѣла и собравъ по подписному листу копѣйками до семи рублей, взялъ на эту сумму книги для ихъ распространенiя. Онъ продолжалъ и послѣ того запасаться книгами и общалъ не оставать и впредь такъ хорошо начатаго дѣла, съ цѣлью, какъ онъ выразился въ своемъ письмѣ, «внесенiя луча свѣта истины въ темное доселѣ царство непросвѣщенныхъ крестьянъ». Въ Самарѣ, въ концѣ минувшаго года, устроенъ складъ духовно-нравственныхъ книгъ *г. Сперанскимъ*, и прежде того уже бывшимъ сотрудникомъ отдѣла и снабдившимъ на первый разъ открытый имъ складъ значительнымъ количествомъ книгъ, взятыхъ изъ центральнаго петровскаго склада. Въ г. Сердуховѣ около того же времени началъ учреждаться того же рода книжный складъ однимъ крестьяниномъ, рекомендованнымъ отдѣлу докторомъ *К. И. Сокологорскимъ*. Но не однѣ центральныя мѣстности Россiи доставили дѣятелей благому дѣлу распространенiя духовнаго просвѣщенiя въ народной средѣ; явились сотрудники отдѣлу и въ далекихъ, северныхъ и восточныхъ окраинахъ. Баронесса *Фридрихсъ*, дочь ны-

вѣшняго генераль-губернатора восточной Сибири (въ настоящее время г-жа Кандиба), отправляясь въ Иркутскъ, взяла съ собою изъ петровскаго склада на 150 рублей книгъ съ цѣлью распространенія ихъ въ отдаленныхъ краяхъ восточной Сибири. Изъ еще болѣе отдаленнаго края, изъ Якутска, поступило требованіе отъ преосвященнаго Діонисія, епископа якутскаго, о высылкѣ ему значительнаго количества листовъ Воскрестныхъ Бесѣдъ, что служить утѣшительнымъ доказательствомъ тому, что свѣдѣніе о скромной дѣятельности отдѣла и сочувствіе къ ней проникло и въ этотъ отдаленный и пустынный край. Города Томска священникъ *Серебрянской* выписалъ нѣкоторое количество книгъ и въ числѣ ихъ нѣсколько книжекъ «*Поученія противъ пьянства*». Города Кеми, архангельской губерніи, соборный священникъ о. *Василій Ивановскій* выписалъ довольно значительное количество духовно-нравственныхъ книгъ, объясняя въ своемъ письменномъ отзывѣ, что «присматриваясь къ духовнымъ нуждамъ жителей г. Кеми, онъ не могъ не замѣтить, что они крайне нуждаются въ книгахъ религіознаго содержанія, и потому желая, на сколько это для него возможно, пособить имъ въ этомъ отношеніи, онъ обращается въ отдѣлъ съ просьбою о высылкѣ такихъ книгъ».

Вмѣстѣ съ отдаленнымъ сѣверомъ и отдаленная южная окраина, Крымъ, доставила въ минувшемъ году новаго сотрудника отдѣлу. Настоятель евпаторійскаго Николаевскаго собора о. *Іаковъ Олойченковъ*, вмѣстѣ съ просьбою о принятіи его въ число членовъ отдѣла, выразилъ въ присланномъ имъ отзывѣ свое глубокое сочувствіе цѣли его дѣятельности и просилъ о высылкѣ ему довольно значительнаго количества книгъ, объясняя притомъ, «что онъ имѣетъ полную возможность распространять книги, не только между своими городскими прихожанами, но и среди окрестнаго, сельскаго населенія черезъ посредство учителей сельскихъ школъ, такъ какъ онъ состоитъ предсѣдателемъ уѣзднаго училищнаго совѣта». Мы твердо надѣемся, что дѣятельность почтеннаго протоіерея, обещающая быть столь плодотворною, не остановится на этомъ добромъ начинаніи.

Отъ сѣверныхъ и южныхъ окраинъ переходимъ къ западнымъ. Благочинный города Дерпта, протоіерей *Александръ*, въ присланномъ на имя отдѣла отзывѣ объяснилъ, что, узнавъ изъ помѣщенной въ 116-мъ № Московскихъ Вѣдомостей статьи объ его полезной дѣятельности и въполнѣ сочувствуя оной, онъ желалъ бы имѣть объ этомъ предметѣ болѣе подробныя свѣдѣнія, и просилъ о высылкѣ ему нѣкотораго количества книгъ. Требуемая книга была отправлена о. протоіерею вмѣстѣ съ каталогомъ имѣющихся въ

складѣ книгъ и отчетомъ за 1873 годъ. Въ другой западной окраинѣ, въ Вильнѣ, членъ отдѣла, преподаватель литовской семинаріи, М. Н. *Лавровъ*, въ 47 № Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей помѣстилъ слѣдующее заявленіе: «Какъ членъ общества любителей духовнаго просвѣщенія и въ частности отдѣла по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ, я намѣренъ, согласно предложенію исполнительній комиссіи отдѣла, устроить складъ книгъ, какъ Св. Писанія, такъ и духовно-нравственнаго содержанія. Въ складѣ будутъ преимущественно находиться книги и брошюры общедоступныя по цѣнѣ. Желаютъ же приобрести книги болѣе цѣнныя, значащіяся въ каталогѣ, благоволятъ заранѣе о томъ увѣдомить». На основаніи такого заявленія г. *Лавровъ* выписалъ изъ центрального склада на первый разъ книгъ на 150 руб., которыя были отпущены ему въ кредитъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ сообщилъ, что о предположеніи своемъ дѣйствовать въ пользу утвержденія въ краѣ православія посредствомъ распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, онъ докладывалъ высокопреосвященному архіепископу литовскому Макарію и получилъ отъ него одобреніе и благословеніе. Сочувствіе настоятелей и старостъ литовскихъ православныхъ церквей ему также обезпечено. При такой обстановкѣ, г. *Лавровъ* твердо надѣется, и нельзя, кажется, не раздѣлять его увѣренности, что предпринятое имъ дѣло увѣнчается полнымъ успѣхомъ и принесетъ желанныя плоды. Независимо отъ сего членъ исполнительній комиссіи отдѣла, священникъ Николай Дмитріевичъ *Лавровъ*, въ продолженіе минувшаго года пересылалъ въ разное время книги отдѣла въ слѣдующія братства: курляндской губерніи въ Туккумъ-Тельсенское, вольнской въ Кирилло-Меодіевское, лифляндской въ Курнундское и минской въ Любезское. Имъ переслано вышесказаннымъ образомъ всѣхъ книгъ 85 экзempl. новаго завѣта, 90 экзemplаровъ евангелій малаго формата, 113 экзempl. псалтирей на русскомъ языкѣ, и сверхъ того разныхъ другихъ духовныхъ книжекъ 229 экзemplаровъ.

Эти начинающіяся съ западными окраинами сношенія, какъ могущія служить не только къ нравственному назиданію мѣстныхъ населеній, но и къ упроченію и распространенію православія въ краѣ, особенно отрадны для отдѣла, и съ его стороны будутъ употреблены всѣ мѣры для того, чтобы поддержать, упрочить и оживить эти сношенія.

Переходя затѣмъ къ самой Москвѣ, мы прежде всего должны остановиться на плодотворной и неустанной дѣятельности члена отдѣла, почтеннаго настоятеля Пятницкой, въ Охотномъ ряду,

церкви о. Иоанна *Виноградова*. Запросъ книгъ, продаваемыхъ имъ въ церкви, былъ въ 1874 году не менѣе значителенъ и не менѣе ранообразенъ, какъ въ предшествовавшемъ году. Продажа производилась преимущественно послѣ воскресныхъ, вечернихъ бесѣдъ, на которыя собирается народъ изъ разныхъ мѣстностей Москвы и даже иногородные, въ особенности въ зимнее время. Съ особеннымъ усилѣмъ разбирались книги въ теченіе великаго поста. Въ лѣтніе же мѣсяцы о. Иоаннъ, имѣвшій случай часто ѣздить по рязанской желѣзной дорогѣ до станціи раменской распространялъ книги въ вагонахъ. Въ каждую изъ такихъ поѣздокъ ему большею частью удавалось распродавать все количество книгъ, взятыхъ съ собою. Весьма часто приобрѣтеніе книгъ сопровождалось неподдѣльными выраженіями благодарности со стороны покупателей. Эти покупатели были люди самыхъ разнообразныхъ общественныхъ положеній: дворяне, крестьяне, священники, монахи, учителя народныхъ школъ, ученики гимназій, женщины и дѣти. Многие изъ покупателей, разспрашивая о цѣли таковой продажи, и узнавъ о существованіи общества для распространенія этихъ книгъ, нерѣдко обѣщали свое содѣйствіе на мѣстѣ своего жительства. Случалось иногда видѣть благотворный результатъ продажи тутъ же на самомъ мѣстѣ. Такъ одинъ молодой крестьянинъ искренно сознался почтенному іерею, что купленная и немедленно прочтенная имъ книжка отвратила его отъ грѣха, который онъ намѣревался было сдѣлать на пути. Другой крестьянинъ, также купившій книжку, векорѣ подошелъ къ продавцу и пожертвовалъ рубль на предметъ распространенія столь полезныхъ книгъ. Одинъ житель Вологды, мѣстный землемѣръ, разомъ приобрѣлъ весь запасъ книгъ, взятыхъ о. Иоанномъ съ собою, и выразилъ сердечное сожалѣніе, что поздно узналъ объ этой благотвѣльной торговлѣ, такъ какъ дѣло было уже на послѣдней станціи. Вообще же, какъ въ церкви, такъ и въ вагонахъ было продано книгъ: евангелій 206, псалтирей 91, новаго завѣта 88, канонниковъ, молитвенниковъ, указанія пути въ царство небесное, о таинствахъ (Невскаго), о православной вѣрѣ и о богослуженіи (Михайловскаго), бесѣды къ своей душѣ (преосв. Евсевія), изложенія литургіи (Полисадова), о клятвѣ московскаго собора 1667 года, избранныхъ мѣстъ изъ твореній св. отцевъ и книжекъ, изданныхъ отдѣломъ, о препровожденіи праздниковъ, о словѣ Божіемъ и конфечныя книжки противъ пьянства съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ другихъ, дешевыхъ книжекъ—болѣе 3000.

Продавались книги отдѣла и въ нѣкоторыхъ другихъ москов-

скихъ церквахъ, какъ было уже и въ 1873 году, хотя конечно съ меньшимъ успѣхомъ.

Въ прошедшемъ году отдѣлъ приобрѣлъ въ Москвѣ новаго, усерднаго сотрудника, дѣятельность котораго обѣщаетъ также быть весьма плодотворною. Протоіерей *Богоявленскій*, состоящій священникомъ при матросской богадѣльнѣ, устроилъ въ ней складъ книгъ отдѣла, а такъ какъ онъ каждый воскресный и праздничный дни ведетъ съ народомъ бесѣды о предметахъ религіозныхъ, то и продажа духовныхъ книгъ при такихъ бесѣдахъ, привлекающихъ большое число слушателей, и по самому своему свойству возбуждающихъ вниманіе къ вопросамъ нравственно-религіознымъ, не можетъ не быть особенно успѣшною.

Сотрудничеству иногда рода со стороны также духовнаго лица поданъ первый примѣръ въ минувшемъ году. Священникъ Петропавловской, на Большой Якиманкѣ, церкви Сергѣй Дмитриевичъ *Цвѣтковъ*, доставилъ въ складъ отдѣла 200 рублей отъ неизвѣстнаго, умершаго благотворителя, за упокой Андрея и Ольги. Не подлежитъ сомнѣнію, что посмертное пожертвованіе это вызвано совѣтомъ и указаніемъ почтеннаго іерея, направившаго благотворительность своего прихожанина на столь полезный и христіанскій, но еще не достаточно извѣстный, предметъ. Будемъ надѣяться, что благое начинаніе о. Цвѣткова не останется безъ подражателей, и что направленію благотворительности, проявленія которой къ счастью такъ нерѣдки въ Москвѣ, на поощреніе дѣла духовнаго просвѣщенія, въ которомъ мы такъ нуждаемся, станетъ однимъ изъ предметовъ духовныхъ заботъ достопочтеннаго московскаго духовенства. Отдѣлъ выразилъ о. Цвѣткову свою глубокую благодарность и зачислилъ его въ свои постоянные члены.

Изъ числа сотрудниковъ, дѣйствовавшихъ въ предпрошломъ 1873 году и упомянутыхъ въ отчетѣ за этотъ годъ, отдѣлъ къ глубокому сожалѣнію, лишился въ прошедшемъ году одного изъ самыхъ усердныхъ. Священникъ села Яропольца, о. *Соловьева*, столь успѣшно распространявшій духовныя книги какъ въ своемъ приходѣ, такъ и въ окрестностяхъ онаго, по болѣзни оставилъ свое мѣсто, а съ тѣмъ вмѣстѣ прекратилась его полезная, хотя по обстоятельствамъ и кратковременная дѣятельность, оставившая по себѣ признательное воспоминаніе и примѣръ достойный подражанія. Съ цѣлью именно возбудить между духовенствомъ желаніе подражать столь благовѣстному примѣру, въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, по распоряженію преосвященнаго Леонида, епископа дмитровскаго, было опубликовано донесеніе о. Соловьева его

преосвященству о результатахъ, достигнутыхъ имъ въ теченіе 1873 года, по предмету распространенія духовно-нравственныхъ книгъ.

Необходимо добавить ко всему сказанному, что сверхъ поименованныхъ лицъ, принимавшихъ дѣйтельное участіе въ распространеніи духовно-нравственныхъ книгъ, были и другіе, оставшіеся неизвѣстными отдѣлу сотрудники, судя по тому, что нѣкоторые изъ покупателей книгъ изъ петровскаго склада пріобрѣтали ихъ въ значительномъ количествѣ, или одновременно, или повторяя свои требованія черезъ небольшіе промежутки времени, съ очевиднымъ намѣреніемъ распространять ихъ, но своего имени, званія и способа дѣйствія покупатели эти не сообщали. Такъ на примѣръ въ вятскій край, въ городъ Царево-Санчурскъ былъ пріобрѣтенъ на наличныя деньги значительный запасъ книгъ однимъ лицомъ, оставшимся совершенно неизвѣстнымъ. Въ настоящее время приняты мѣры къ тому, чтобы лица, приставленныя къ продажѣ книгъ, старались, безъ всякой разумѣется съ ихъ стороны настойчивости, узнать имя и званіе тѣхъ изъ покупателей книгъ, которые пріобрѣтаютъ ихъ въ количествѣ, заставляющемъ предполагать намѣреніе распространять ихъ тѣмъ или другимъ способомъ. Отдѣлу желательно и полезно знать, кто именно его сотрудники въ дѣлѣ распространенія духовнаго просвѣщенія въ народѣ.

Постепеннымъ распространеніемъ круга своей дѣятельности отдѣлъ обязанъ, какъ самой цѣли, имъ преслѣдуемой, вызывающей сочувствіе въ средѣ благонамѣренныхъ и религіозныхъ людей, такъ и принятымъ имъ мѣрамъ къ тому, чтобы дѣятельность свою сдѣлать общеизвѣстною. Такъ отчетъ за 1873 годъ былъ разосланъ ко всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, въ Сергіеву Лавру, ко всѣмъ членамъ отдѣла, во всѣ рѣдакціи газетъ и епархіальныхъ вѣдомостей, и ко всѣмъ лицамъ, которыя пріобрѣли болѣе или менѣе значительное количество книгъ изъ петровскаго склада. Въ маѣ мѣсяцѣ прошедшаго года была напечатана въ № 116-мъ «Московскихъ Вѣдомостей» статья о значеніи и дѣятельности отдѣла. Предсѣдатель отдѣла, священникъ Викторъ Петровичъ *Рождественскій*, бывши въ прошедшемъ году руководителемъ, какъ сѣзда народныхъ учителей въ г. Серпуховѣ, такъ и педагогическихъ курсовъ въ Москвѣ, разъяснялъ въ своихъ чтеніяхъ ту пользу, которую устройство при училищахъ библиотекъ и книжныхъ складовъ можетъ принести дѣлу народнаго образованія, указывая при этомъ, изъ какихъ имно книгъ должны состоять эти сельскія книгохранилища. Списокъ указав-

ныхъ книгъ, извлеченный изъ каталога отдѣла, напечатанъ при отчетѣ о серпуховскомъ учительскомъ съѣздѣ. Многіе изъ сельскихъ наставниковъ тогда же изъявили готовность приступить къ составленію библиотекъ при своихъ училищахъ. Сверхъ этого о. Рождественскій и въ Серпуховѣ и въ Москвѣ раздавалъ каталоги и отчетъ за 1873 годъ не только собравшимся учителямъ, но и присутствовавшей публикѣ. Въ концѣ же года отдѣлъ вошелъ въ сношеніе съ попечителемъ московскаго учебнаго округа, съ предсѣдателемъ губернскаго училищнаго совѣта и съ директоромъ народныхъ училищъ, прося ихъ содѣйствія къ распространенію его книгъ въ подвѣдомственныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ и народныхъ училищахъ. Попечитель учебнаго округа, князь Н. П. Мещерскій, въ своемъ отвѣтѣ на это ходатайство просилъ о присылкѣ ему до 300 экз. каталоговъ отдѣла, для разсылки ихъ въ подвѣдомственные ему учебныя заведенія. Предсѣдатель губернскаго училищнаго совѣта, князь А. В. Мещерскій, обѣщавъ циркулярно сообщить всѣмъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ о выпискѣ ими тѣхъ изъ имѣющихся въ складѣ отдѣла книгъ, которыя окажутся полезными для народныхъ школъ. Директоръ народныхъ училищъ, А. В. Краснощѣвковъ, также просилъ о высылкѣ ему достаточнаго количества каталоговъ и вмѣстѣ съ тѣмъ объ открытіи ему кредита въ складѣ, для отпуска изъ онаго книгъ по его запискамъ, съ тѣмъ чтобы уплата за забранныя книги производилась два раза въ годъ, въ іюнѣ и декабрѣ мѣсяцахъ. Требуемый кредитъ, по постановленію комиссіи отдѣла, открытъ, а каталоги по отпечатаніи ихъ положено препроводить къ г. попечителю округа и къ г. директору народныхъ училищъ.

Членъ серпуховскаго училищнаго совѣта, Д. Н. Жуковъ, при открытіи сего совѣта сдѣлалъ предложеніе объ устройствѣ библиотекъ духовно-нравственныхъ книгъ при сельскихъ училищахъ. Предложеніе это было принято и для его постепеннаго осуществленія предположено устроить книжный складъ при совѣтѣ. Г. Жуковъ отнесся вслѣдствіе сего въ отдѣлъ, прося отпустить въ кредитъ тѣ книги, которыя совѣтъ будетъ выписывать, съ тѣмъ чтобы допущено было уплачивать деньги за забранныя книги по полугодно или по третямъ года; пересылку же книгъ совѣтъ принимаетъ на свой счетъ. Отдѣлъ отозвался полною готовностью исполнить это требованіе.

Въ прошедшемъ году издана отдѣломъ одна брошюра подъ заглавіемъ: *Поученіе противъ пьянства*. Брошюра эта, продаваемая по одной копѣйкѣ, раскупалась такъ успѣшно, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по ея отпечатаніи потребовалось приступить ко

второму изданію. Въ концѣ же минувшаго года, по предложенію одного изъ членовъ исполнительной комиссіи, возникло предположеніе объ изданіи отдѣломъ календаря, который, удовлетворяя, относительно справокъ, всеѣмъ потребностямъ православнаго христіанина, содержалъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ статьи нравственно-религіозныя, такъ чтобы лица, пользующіяся календаремъ, какъ справочной книгой, невольнымъ образомъ привлекались къ прочтенію статей, которыя могутъ оказать имъ нравственную пользу. Къ 1-му января сего года былъ изданъ календарь подъ названіемъ *Православный календарь*, но по краткости времени изданіе это не могло вполнѣ осуществить вышесказанное предположеніе. Въ настоящемъ же году будутъ приложены все старанія къ тому, чтобы Православный календарь на 1876 годъ вполнѣ соответствовалъ нѣсколько поздно возникшей въ минувшемъ году мысли такого изданія, польза котораго очевидна. Тѣмъ не менѣе въ Православномъ календарѣ на 1875 годъ помѣщены двѣ молитвы схіеромонаха *Парвенія* и митрополита *Филарета*, достоинство которыхъ достаточно уже опредѣляется именами ихъ составителей, и кромѣ того статья подъ заглавіемъ: *Нѣсколько словъ христіанину о времени*, содержащая разсужденіе о нравственно религіозномъ его значеніи.

Изъ книгъ, распространяемыхъ отдѣломъ, особенно значительное количество распродано слѣдующихъ:

Евангелій	3,935 экз.
Новыхъ завѣтовъ	1,743. "
Псалтирей	937. "
Краткихъ молитвенниковъ	2,758. "
Краткихъ объясненій литургіи	1,875. "
Краткихъ житій святыхъ	8,311. "
Чтеній для дѣтей	6,356. "
Избранныхъ мѣстъ изъ твореній св. отцевъ: Кирилла Иерусалимскаго, Іоанна Златоустаго, Ефрема Сирина, Василия Великаго, Димитрія Ростовскаго и Тихона Задонскаго	1,026. "

изданій отдѣла:

Поученія противъ пьянства	10,044. экз
О провозженіи воскресныхъ и праздничныхъ дней	2,288. "
Объ обязанности поучаться въ словѣ Божіемъ	1,358. "

Изъ этого перечня легко усмотрѣть, что книги духовно-нравственнаго содержанія раскупались въ количествѣ почти равномъ съ книгами Священнаго Писанія, что несомнѣнно свидѣтельствуетъ о существенной въ нихъ потребности.

Къ 1-му января 1875 года въ петровскомъ складѣ и павильонѣ у Воскресенскихъ воротъ состояло книгъ на 6,020 р. 4 к., тогда какъ къ концу 1873 года ихъ находилось только на 2,874 р. 40 к. Разница въ пользу 1875 года 3,145 р. 64 к. Эта послѣдняя цифра краснорѣчиво свидѣтельствуетъ объ увеличившемся кругѣ дѣйствій отдѣла, наглядно подтверждая все сказанное по этому поводу въ отчетѣ.

Исполнительная коммиссія отдѣла собиралась въ 1875 году ежемѣсячно, кромѣ лѣтняго времени, для обсужденія и разрѣшенія текущихъ дѣлъ, и сверхъ того было одно общее собраніе въ помещеніи епархіальной библіотеки.

Должностными лицами отдѣла состояли въ 1874 году тѣже самыя, что и въ 1873 году: предсѣдателемъ священникъ *В. П. Рождественскій*, казначеемъ *В. Д. Аксеновъ*, секретаремъ *М. М. Сухотинъ* и помощникомъ секретаря *И. А. Звеницевъ*.

Въ заключеніе всего сказаннаго мы должны прибавить, что хотя четвертый годъ существованія отдѣла несомнѣнно принесъ утѣшительныя доказательства увѣличивающагося сочувствія къ его дѣятельности, которая могла влѣдствіе того расширить свой кругъ дѣйствія, тѣмъ не менѣе члены отдѣла, не обольщая себя этими весьма скромными успѣхами, почерпаютъ въ нихъ только новое побужденіе къ усилению трудовъ и стараній на пользу духовнаго просвѣщенія рускаго православнаго народа.

Редакторъ, Каедральный Протоіерей *Харалампій Романскій*.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Димитрій Правдинъ*.
Въ типографіи рязан. губер. правленія.